

Его Величество сказал, что для этой группы людей, которые пришли убить его, будет достаточно оставить десяток или около того жизней в качестве послания, а для остальных, если они посмеют проявить неуважение к Императору, они заберут свои жизни в ответ!

Чжан Сюй, главный охранник, ответил глубоким голосом, но его сердце все еще было в панике. Леса Танабэ были так обширны, и здесь было так много опасностей, что случится, если что-то произойдет?

Он вздыхал, сожалея, что не предупредил Сюэ Юаня втайне.

Не только стражник Чжан Сюй запаниковал, но и другие люди, запомнившие план, а также человек, убитый близким ударом Сюэ Юаня, который притворялся, что ловит рыбу в мутной воде, чтобы убить Его Величество.

Тянь Фушэн был в еще большей панике. Но после того, как он разобрался с группой убийц, ему пришлось выполнить приказ Его Величества и поспешить обратно во дворец со своими людьми. Карета ускорила, и все выглядели печальными. Все дворцовые служители в опочивальне выглядели мрачными, а из дворца, казалось, выезжали горшки с кровью и водой.

В течение полудня весть о том, что на Его Величество было совершено покушение и он был ранен, распространилась в сельской местности.

Посещать дворец было запрещено, но это не было уловкой, чтобы вызвать панику среди придворных, поэтому Тянь Фушэн посылал людей от двери к двери, чтобы заверить их, что Его Величество в порядке, только немного напуган и легко ранен, и что беспокоиться не о чем.

В это же время вышли люди из Зала правительства и Тайного совета. Советник и тайный советник с улыбкой приняли текущие государственные дела в руки Его Величества, и именно спокойствие и самообладание этих двух домов успокоило придворных.

Будучи приближенными к Его Величеству и управляя двумя руками - государственной и военной, а также Департаментом инспекции и гвардией Дон Линя, они, естественно, знали, что готовится сделать Его Величество. Они последовали указаниям Его Величества и подавили панику прежде, чем он успел подняться, и все прошло по правилам, спокойно и тихо.

Но в глазах людей из Кашинского общества это спокойствие выглядело как очковтирательство.

Сто человек пришли на штурм, и только дюжина выжила. Убийство имело катастрофический исход, которого никто не ожидал. Лидер убийц был в отчаянии, но когда он услышал новости из суда, это отчаяние превратилось в экстаз.

Император был ранен!

Они потратили много денег, чтобы узнать, что происходит во дворце, и когда они пришли к выводу, что лица людей в опочивальне были серьезными, императорские врачи выглядели беспокоящими, а кровь и вода периодически выходили из дворца, они едва сдерживали смех.

Это была не легкая травма!

Это была явно серьезная травма, которая потрясла бы суд!

Лидер убийц громко рассмеялся:

— Должно быть, собачий император попал под наши стрелы, когда его провожали!

Остальные были вне себя от восторга:

— Братья, пустившие стрелы, все были убиты этими псами императора! Мой господин, мы должны отомстить за них!

— Эта месть должна быть приведена в дело, - свирепо улыбнулся лидер убийц, — Поскольку собачий император ранен, у него не будет сил заботиться о Хунане и Цзяннане. Возможно, оба будут мертвы, мы должны быстро вернуться, чтобы доложить генералу, мы должны использовать эту возможность, чтобы полностью превратить эти два места в территорию нашего Кашинского общества!

Лицо Гу Юаньбая было деревянным, его черные волосы были откинута назад ветром, Сюэ Юань был покрыт запахом крови, перемежающимся с убийственной аурой и остротой, прописанной между мечами и тенями.

Через некоторое время Гу Юаньбай смирился со своей участью и мог только втайне молиться, чтобы все прошло так, как он хочет, взял инициативу в свои руки и сказал:

— Ты ранен?

Сюэ Юань, который был постоянно в курсе движений во всех восьми направлениях, сказал с полным ртом кровавого дыхания:

— Ничего.

Только убедившись, что за ним больше никто не следует, Сюэ Юань медленно натянул поводья и остановил скачущее Красное Облако.

Как только лошадь остановилась и зашипела, откинув голову назад, Сюэ Юань перевернулся и

сошел с коня, ведя его к дереву.

Его тело было в крови, он только не знал, была ли это кровь прохожих или его, а его голос был хриплым, не зная, потому ли это, что он убил слишком много людей. Его окружала суровая и убийственная аура, а весь он был похож на злобного призрака, выползающего из ада, мрачного и унылого.

Гу Юаньбай посмотрел на несколько трещин на своем теле, которые были рассечены мечами, и небольшие раны от стрел на рукавах, и в его глазах появилось сложное выражение.

Гу Юаньбай не ожидал, что Сюэ Юань так безумно придет ему на помощь.

Выражение лица Сюэ Юаня, когда он бежал к нему, было ужасным, его можно было назвать отвратительным. У него даже не было оружия в руках, но его шаги были праведными.

Взгляд его глаз был настолько налитым кровью, что Гу Юаньбай едва ли мог забыть его с первого взгляда, и в этих глазах было ясно написано: тот, кто посмеет тронуть Гу Юаньбая, попадет в ад.

Тяжелое и тяжелое убийственное намерение давило, свирепость бесчисленных полей сражений, и этот взгляд ошеломил "убийцу" Гу Юаньбая. Гу Юаньбай также заметил выражение лица Сюэ Юаня, выражение гнева, настолько яростного, что, казалось, оно могло сжечь все дотла, что заставило его замереть.

Он замер, и Сюэ Юань перенес его на лошадь.

Почему он так отчаянно пытался спасти его?

Гу Юаньбай подумал:

"Трудно поверить, что обычные слова Сюэ Юаня о его преданности королю - правда?"

..... Трудно было не сомневаться в этом, но правда была прямо перед ним.

Тысячи расчетов не решили, что Сюэ Юань поведет себя подобным образом.

Гу Юаньбай издал тихий вздох. Сюэ Юань привязал поводья своей лошади к дереву, он пошевелил всеми плечами, мышцы на его спине выпирали и сходились, все его лицо оставалось мрачным, как у самого злобного главаря бандитов на горе бандитов, без какого-либо подобия официального лица.

Сюэ Юань повернулся к Гу Юаньбаю и протянул руку. Гу Юаньбай сказал:

— Я могу спуститься сам.

Сюэ Юань, однако, молча пошел вперед, как будто обращался с сокровищем, которое почти потеряли и снова нашли, поднялся и увлек Гу Юаньбая вниз.

Он не отпустил Гу Юаньбая, когда обнимал его, и часть незасохшей крови на его теле попала на тело Гу Юаньбая. Гу Юаньбай сказал:

— Положи меня.

Сюэ Юань насупил брови, его лицо было угрюмым, он не произнес ни слова.

Гу Юаньбай в последний раз сказал:

— Сюэ Цзю Яо.

— Ваше Величество, - Сюэ Юань разомкнул губы, которые уже были липкими от кожи, а его голос был хриплым и сухим, — Разве вы не видите? Вы меня пугаете.

Гу Юаньбай замер и на мгновение замолчал:

— Зачем беспокоиться.

Сюэ Юань хотел рассмеяться, и он рассмеялся.

Зачем беспокоиться?

Кто, черт возьми, может знать.

Сюэ Юань опустил Гу Юаньбая на чистый камень, сел и отправился проверять вещи, которые он поспешно принес на лошади. При нем был большой нож и кинжал, на лошади он вез мешок с водой, но больше ничего.

Гу Юаньбай встал и огляделся вокруг: глубоко в лесу, в тени деревьев, повсюду пели птицы и стрекотали насекомые. Оглядевшись, он заметил старое дерево и подошел к нему, чтобы свалить цеплявшиеся за него сосны.

Сюэ Юань последовал за ним и поднял глаза, чтобы взглянуть:

— Что это?

"Сосновые сурепки", - тон Гу Юаньбая был легким, пока он продолжал собирать сосновые сурепки, — они могут остановить кровотечение и вывести яд, это хорошая вещь.

Здесь было только два человека, и было совершенно очевидно, для кого он предназначен. Напряженное тело Сюэ Юаня немного успокоилось, когда он посмотрел на лицо Гу Юаньбая, в его голове все еще был образ большого меча, который только что направился к Его Величеству.

Меч был настолько острым, что вот-вот мог разрубить тело Гу Юаньбая.

В ушах раздался пронзительный звук, и Гу Юаньбай, приглядевшись, увидел, что это рука Сюэ Юаня неосознанно давит на рукоять меча, который с резким звуком трется о ножны.

— Сюэ Юань?

Сюэ Юань смотрел на Гу Юаньбая, не слыша его.

Гу Юаньбай отдернул руку от рукояти меча.

<http://bllate.org/book/15154/1338889>